

Поднявшись наверх, Лидия посмотрела на комнату, в которой прожила три года, и почувствовала бесконечную печаль в своем сердце.

Когда-то она была так счастлива выйти замуж за Клинтона и стать его женой, что выбрала простыни и занавески в спальню. К сожалению, он заходил в дом очень редко.

"Щелчок", дверь, которая была закрыта, открылась снаружи с легким стуком.

Лидия обернулась и увидела Келли, стоящую в дверях с нежным выражением лица.

Тьфу, что она здесь делает?

"Лидия, позволь мне помочь тебе прибраться", - Келли медленно подошла к ней, предлагая помощь.

Помочь ей прибраться? Она такая добрая? Она была уверена, что Келли просто пытается посмеяться над ней.

"Нет, мне не нужна никакая помощь, ты дорога сердцу Клинтона, и мне будет жаль, если я заставлю тебя нервничать".

С этими словами она открыла шкаф, заполненный ее одеждой, в основном розовой, синей и черной. У Клинтон был здесь только один костюм для переодевания.

Наступила тишина, прежде чем Лидия начала снимать свою одежду с вешалки, ее белые пальцы ненароком коснулись его костюма и слегка задрожали.

Было много ночей, когда она спала с этим пальто в руках, потому что на нем были его ароматы, это помогало ей спать спокойно.

Келли взглянула на гардероб, и на ее лице появилось выражение радости, когда она тихо вздохнула Лидии на ухо.

"Я не думала, что у Клинтона все еще будет костюм после стольких лет", - Она наклонилась и сняла костюм, держа его в руках и откидывая рукава.

Смертельный холод пробежал от ран на ее ногах к сердцу, и на мгновение ей показалось, что она оказалась в холодном омуте боли.

Келли увидела ее реакцию и самодовольно улыбнулась.

"Я подарила этот костюм Клинтону на его 20-летие, тогда он солгал мне и сказал, что он ему не подходит и он давно его выбросил. Изначально он им дорожил".

Лидию затошнило при мысли, что Келли купила то, чем она так утешала себя.

Келли продолжала хвастаться ей на ухо: "О боже, у него все еще такая фигура. Это было много лет назад, когда Клинтон играл в баскетбольной лиге, и я болела за него и смотрела, как он выигрывает лигу", - она улыбнулась, прижимая рамку поближе к сердцу.

Эта фотография была единственной, на которой он запечатлен, у Лидии.

Клифтон не фанат фотографии. Он никогда не делает селфи и не позволяет себя фотографировать, а когда он публикует информацию для широкой публики, то просто

использует для этого простой фон.

Они женаты уже три года, но у них даже нет свадебной фотографии.

Лидия знала, что он не хотел жениться на ней, поэтому, когда дедушка предложил сделать свадебные фотографии, он отказался, потому что ему не нравится, когда его фотографируют. Ей и в голову не приходило, что Келли была исключением из правил.

Хотя она знала жестокую правду, сердце Лидии все равно сжалось. После долгой паузы она медленно улыбнулась, серый цвет ее звездных глаз сменился сиянием, затем она подошла к Келли, сложив руки на груди.

Пренебрежительно склонив голову, она прошептала Келли на ухо: "А ты знала, что твой Клинтон каждый раз сходит с ума по моему телу в постели в этом платье?"

Аромат, исходивший от тела Лидии, был таким легким и приятным, что у Келли чуть не случился эмоциональный срыв.

Нежная улыбка застыла на ее лице, а руки по обе стороны платья сжались в кулаки.

Она посмотрела на милую улыбку на лице Лидии и захотела уничтожить Клинтона за то, что он так сильно заботился о ней, но все же женился на этой сучке и даже занимался с ней сексом. Но что касается второго варианта, то это, должно быть, потому, что она не была с ним, и теперь, когда она вернулась, она никогда бы не позволила другой женщине заполучить Клинтона.

"Вы двое поженились, так что ... это ... это нормально", - запинаясь, пробормотала Келли, опуская взгляд на кафельный пол.

Лидия была так счастлива увидеть фальшивую улыбку на лице Келли, что подняла руку и небрежным жестом поправила свои длинные волосы.

"Ну, было ли это потому, что он хотел наследника, или потому, что дедушка заставил его, он все равно спал со мной. Кстати, мисс Келли, дружески напоминаю, что Клинтон не очень хорош в этом, и я каждый раз обижаюсь."

"Сука!" Глаза Келли мгновенно покраснели, а лицо стало еще белее от гнева.

"Лидия, не будь самоуверенной, Клинтон бросил тебя, в то время как, с другой стороны, я здесь настоящая хозяйка".

Брошенная женщина, которая не имеет права быть высокомерной в ее присутствии!

"Лидия, ты, наконец, готова снять свою лицемерную маску?"

В этот момент приблизилась высокая фигура. Мужчина с холодным видом посмотрел на двух женщин.

Когда его взгляд упал на красные глаза Келли, он подсознательно усомнился в Лидии.

"Если у тебя есть какие-то претензии, просто приди ко мне, Почему ты доставляешь Келли неприятности?"

Услышав эту новость, Келли разрыдалась и бросилась ему на руки.

Клинтон бесцеремонно оттолкнул ее, жест, который заставил Келли почувствовать себя немного растерянной.

Его взгляд был прикован к бледному лицу Келли, которая смотрела на него с улыбкой.

Выражение невинности появилось в его глазах.

"Я только что рассказал ей о твоей плохой технике секса, и она плакала, я ничего не мог поделать".

"Лидия!" Внезапно Клинтон протянул руку и обхватил ее шею.

"Никогда больше так не говори, слышишь меня! "

Враждебность будет продолжаться на фоне явной ревности между дуэтом. В конечном итоге это приведет к большому разрыву и будет способствовать более глубокому эмоциональному расставанию. День выглядел поразительно многообещающим и наполненным надеждами для Лидии, которая, возможно, никогда не испытывала радужности своего брака.

Лидия поспешно собрала свою собственность, на которую, возможно, могла наложить руки, со всей безмолвной надеждой, которая существовала в ее, казалось бы, потрепанной натуре, сохраняя напускное безразличие к жилищу Клинтона, это было потому, что мужчина, которого она знала как человека с изысканными чертами лица, внезапно превратился в свирепого тирана. Следовательно, чем больше Лидия ощущала его присутствие, тем сильнее кипела внутри.

"Мне жаль. ты прав, мне не следовало этого говорить". Она извинилась.

Только что Джордж дважды просигналил, чтобы предупредить Лидию об активизации ее деятельности.

"Я иду", - сказала Лидия ровным просыпающимся голосом, когда услышала рев клаксона. Она вертела в руках листок бумаги, найденный среди ее разбросанной одежды, попыталась просмотреть его, но почувствовала, что оно того не стоит.

Тем временем она сжала его и бросила на бежевый мраморный пол, в результате чего боролась с двумя дорожными сумками, направляясь к выходу. В этот момент Клинтон уже потянулся к бокалу голубого польского вина, эгоистично потягивая его в честь своего полного триумфа и выглядя довольно несобраным. Увидев Лидию, направляющуюся к выходной двери, он злобно вздохнул, выглядя торжествующим, с выражением лица, на котором читалось: "Скатертью дорожка плохому мусору".

Все, чего он хотел, это чтобы ведьма исчезла.

Когда она собиралась уходить, Клинтон остановил ее. "Эй, у дедушки день рождения на следующей неделе, лучше будь там. Я не хочу, чтобы этот паршивый старик расспрашивал меня о тебе ".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод